

- ¹⁴ The Jews, their history, culture and religion. N. Y., 1960. V. 2. P. 1716—1717; The Ghetto and Beyond. N. Y., 1969. P. 43; *Cohen S. M.* Op. cit. P. 42—43.
- ¹⁵ American Jews. A Reader. N. Y., 1979. P. 99—100. *Cohen S. M.* Op. cit. P. 48.
- ¹⁶ *Davidovicz L. S.* Op. cit. P. 132—133; *Zweigenhaft R. L., Domhoff G. W.* Op. cit. P. 7; *Cohen S. M.* Op. cit. P. 44—45, 63, 172.
- ¹⁷ *Cohen S. M.* Op. cit. P. 99, 102, 108—112; American Jews. P. 84, 86, 89, 100.
- ¹⁸ Between Two Worlds. Ethnographic essays on American Jewry. Ithaca, 1988. P. 3.
- ¹⁹ Ethnicity and Race in the USA: toward XXI century. 1985. P. 119, 122; Ethnic families in America. Elsevier, 1976. P. 362—363, 367; *Rosenberg S. E.* Op. cit. P. 71, 120—121, 270—271; *Cohen S. M.* Op. cit. P. 21—22, 115—117, 125—127, 174.
- ²⁰ *Mayer E.* Love and Tradition. Marriage between Jews and Christians. N. Y., 1985. P. 7, 48; *Cohen S. M.* American Assimilation or Jewish Revival? Bloomington, 1988. P. 26—27; *Zweigenhaft R. L., Domhoff G. W.* Op. cit. P. 14.
- ²¹ *Cohen S. M.* American Modernity... P. 122—123; *idem.* American Assimilation... P. 27; *Rosenberg S. E.* Op. cit. P. 132—133, 269—270.
- ²² *Mayer E.* Op. cit. P. 10, 56, 105, 156; *Cohen S. M.* American Modernity... P. 123; *Rosenberg S. E.* Op. cit. P. 268; Ethnicity and Race in the U.S.A. P. 125—126; *Телушкин И.* Еврейский мир. Иерусалим; Москва, 1992. С. 27, 332, 364, 377.
- ²³ American Jews. P. 68—69; *Cohen S. M.* American Modernity... P. 118—119; *Телушкин И.* Указ. раб. С. 377.
- ²⁴ American Jews. P. 102—103, 116, 118; *Rosenberg S. E.* Op. cit. P. 268.
- ²⁵ *Cohen S. M.* American Modernity... P. 116, 124; Between Two Worlds. P. 5; *Rosenberg S. E.* Op. cit. P. 267, 269.
- ²⁶ *Steinmetz S.* Op. cit. P. 22—29, 31—39; *Grinstein H. B.* Op. cit. P. 82; Statistical Abstract of the USA — 1993. Wash., 1993. P. 51.
- ²⁷ *Herberg W.* Op. cit. P. 213.
- ²⁸ Newsweek. 1971. I—III. P. 47.
- ²⁹ *Liebman C. S.* Op. cit. P. 98.
- ³⁰ Newsweek. 1971. I—III. P. 47.
- ³¹ *Cohen S. M.* American Modernity... P. 2, 49, 74—75, 78, 97, 172; *idem.* American Assimilation... P. 49—50, 106; Ethnicity and Race in the U.S.A. P. 119, 123, 124.
- ³² *Cohen S. M.* American Assimilation... P. 58.
- ³³ *Ibid.* P. 56—57, 96—100.
- ³⁴ *Tobin G. A.* Jewish perceptions of Antisemitism. N. Y.; L., 1988. P. 14.

USA: «The disappearing American Jew»? Integration or assimilation?

The author considers the formation, in the XIX—XX century USA, of the Jewish ethno-confessional community, whose main body is composed of the descendants of the East European Jewish immigrants. Examining various aspects of the process of integration and the following socio-cultural assimilation through which several generations of the immigrants have gone, the author characterizes the resulting significant shifts in the ambivalent ethnic consciousness of the American Jews.

E. L. Nitoburg

© 1995 г., ЭО, № 4

С. С. Михайлов

ФОРМИРОВАНИЕ АССИРИЙСКОЙ ОБЩИНЫ В МОСКВЕ В 1918 — НАЧАЛЕ 1920-х годов

Переписью 1989 г. в Москве было зафиксировано 3196 ассирийцев, хотя по оценочным данным их в столице не менее 5—6 тысяч. Как видно из этих цифр, московские ассирийцы не относятся к числу крупных этнических диаспор столицы России, однако этноним «ассирийцы» довольно хорошо знаком не одному поколению москвичей и ассоциируется, как правило, с занятием чисткой обуви, кото-

рым представители этого народа, проживающие в городах Европейской России и Украины, были заняты с 1920-х годов. И сейчас в большинстве из оставшихся в городе небольших палаток «Чистка обуви» работают представители старшего поколения московских ассирийцев. Московская община ассирийцев образовалась в основном в 1918 — начале 1920-х годов, когда на территорию бывшей Российской империи прибыла большая группа ассирийских беженцев, спасавшихся от геноцида, развязанного властями Турции в 1914—1918 гг., и следствием которого стала гибель свыше 500 тыс. ассирийцев-христиан.

В основу данной статьи легли полевые материалы исследования, проведенного автором летом 1993 г., целью которого была попытка, опираясь на сведения, полученные от информаторов, реконструировать картину возникновения московской ассирийской общины, выявить исходную территориальную и племенную принадлежность ассирийцев, участвовавших в ее формировании.

Современные ассирийцы считают себя прямыми потомками населения Великой Ассирийской державы, существовавшей до 605 г. до н. э. и павшей под ударами внешних врагов. По преданию, часть ассирийцев уцелела, укрывшись в горах, и сохранила черты этнической общности до наших дней. Этого же мнения придерживается и известный советский востоковед И. М. Дьяконов: «Ассирийский народ не был уничтожен в ходе разрушения Ассирийской державы. Потомки ассирийцев продолжали жить на тех же местах»¹. В составе современных ассирийцев можно выделить два основных компонента: западные ассирийцы (*марвайя*), живущие главным образом на территории Сирии, и восточные (*маднхая*), этнической территорией которых являются пограничные районы Ирана, Ирака и Турции. К последним относится и ассирийская диаспора бывшего СССР. Восточные ассирийцы по своему происхождению, скорее всего, являются прямыми потомками остатков населения Ассирийской державы, доказательством чего может служить наличие в современном восточном диалекте ассирийского языка небольшого пласта ассирио-вавилонской лексики². В этногенезе же западных ассирийцев принимали активное участие практически все семитские народы Сирии, Месопотамии, Средиземноморского побережья. «Семитские племена, населявшие Сирию и Месопотамию, до VI в. до н. э. отнюдь не составляли единого этноса... Но под властью Ахеменидов и Селевкидов произошла этническая интеграция... Ханнанеи, идумеи, моавитяне, халдеи и другие племена слились в новый этнос, противопоставивший себя грекам, иранцам...»³. В Римской империи этот народ получил этноним *сирийцев*. Интеграции этих народов в единый этнос способствовало и языковое единство: с середины I тыс. до н. э. их языки были вытеснены родственным им арамейским.

Этническая территория современных восточных ассирийцев окончательно сложилась после завоевательных походов Тамерлана в конце XIV в., когда большая часть их была уничтожена вследствие отказа принять ислам, а уцелевшие от резни были вынуждены укрыться в горах нынешнего Курдистана, где они жили в пограничных районах современных Турции, Ирана и Ирака среди враждебного курдского мусульманского населения. За исключением территории Турции, где после событий начала века остался очень незначительный процент ассирийского населения, эта территория в целом сохраняется до сих пор.

У ассирийцев, живших на территории современных Турции и Ирана, сохранилась четкая родо-племенная структура, тогда как у ассирийцев нынешних Сирии и Ирака она к XIX в. была уже утрачена⁴. Как пишет К. П. Матвеев, ассирийцы Турции, обитавшие преимущественно в Ванском вилайете (не считая ассирийцев современных Сирии и Ирака, входивших в тот период в состав Османской империи), к началу XX в. объединялись в 20 племен-маликств, которые он подразделяет следующим образом: 6 «аширетных» или «независимых» (по отношению к турецким властям), 6 «полузависимых» и остальные 8 — «зависимые»⁵. К независимым он относит ассирийцев, живших в маликствах Диз, Джилу, Тхума, Баз, Верхнее Тьяри и Нижнее Тьяри. Л. М. Саргизов относит к ним также и ассирийцев маликства Иштаэ⁶. Практически все они обитали в труднодоступных горах Хя-

кяри Ванского вилайета. Во главе независимого «аширетного» племени маликства стоял князь (*малик*), номинально подчинявшийся турецким властям, а фактически только несторианскому патриарху из рода Мар-Шимунов, который являлся как духовным, так и светским главой всех ассирийцев-несториан⁷. Мар-Шимун мог сместить любого малика, но только с разрешения собрания аширета. Малики выбирались обычно из представителей одной и той же семьи, относившейся к местной племенной аристократии. Отстраненный от своей должности малик обычно сохранял свой титул и продолжал пользоваться привилегиями в своем аширете⁸. «Полузависимые» ассирийцы также имели своих маликов, но на них частично распространялась власть турецкого правительства. К этой группе Матвеев относит ассирийцев маликств Таль (Талан), Чал, Левин, Джуламерк, Барвар, Барваре-Руд. Остальных ассирийцев, живших на территории Османской империи, он относит к «зависимым» (районы Гявар, Альбак и др.). К их положению было близко положение ассирийцев Ирана. Саргизов же склонен делить ассирийцев Османской империи на две категории: уже упоминавшиеся независимых аширетных горцев и на зависимых *райя*, к которым он относит всех остальных. При этом он дает в сносках следующие определения: «аширет — самостоятельное племенное объединение ассирийцев, имеющее общую территорию, независимое управление по внутренним делам, своего малика, судью и военачальника», «райя — зависимые крестьяне, лишённые привилегий аширета, поработанные беками и находящиеся в полном подчинении у турецких властей»⁹. Все перечисленные выше племенные объединения ассирийцев возникли, по всей видимости, довольно поздно — после начала переселения ассирийцев в горы Курдистана сначала под давлением арабов в период начиная с IX в., а затем во время завоеваний Тамерлана в конце XIV в., когда уже окончательно сложилась территория, занимаемая ассирийцами, возникли районы-маликства и свои сообщества и кланы внутри них. А так как эти районы зачастую представляли собой изолированные горные области, то в них быстро стали формироваться группы, имевшие свою специфику в языке, укладе, занятиях и т. п., к тому же обособленные административно в племена-маликства. Ассирийские племенные объединения в свою очередь делились на большие родовые группы — *кабила*, объединявшие население крупных сел и группировавшихся вокруг них мелких деревень. У большинства ассирийцев Ванского вилайета эти группы носили названия крупных сел. Так, например, ассирийцы, жившие в с. Алсан (маликство Джилу), именовались *аласна́я*. Кабилы делились в свою очередь на большие семьи — *кульпатта*, называвшиеся также «домами» (*бит*), которые объединяли по несколько десятков человек, ведших свое происхождение от общего предка. В одном населенном пункте могло проживать до нескольких десятков таких кульпатта. Во главе сел и деревень стояли старосты, которых Матвеев именуется *риш-мата* (*риш* — голова, *мата* — деревня), а большинство моих информаторов именовало *раисами*, *маликами*, *малик-раисами*. Они, как и малики — главы племенных объединений, выбирались из представителей одних и тех же семейств, представлявших зажиточную верхушку данной деревни.

До начала трагических событий начала XX в. на территории современной Турции проживало не менее 900 тыс. ассирийцев¹⁰.

На территории Российской империи ассирийцы стали селиться с 1820-х годов, когда после очередной русско-турецкой или русско-персидской войны семьям наиболее активных сторонников России разрешали селиться на территории Закавказья, преимущественно в Армении, где в это время возникло несколько ассирийских сел, существующих и в настоящее время. Большинство из этих ассирийцев были выходцами из Ирана и относились к племенному объединению *урмижная* (район Урмия). Однако основная масса ассирийского населения бывшего СССР попала в страну после геноцида 1914—1918 гг., когда с территории нынешней Турции и отчасти Ирана прибыло не менее 50 тыс. ассирийских беженцев, часть которых затем выехала в другие страны. Переселенцы этой волны останавливались в пределах Закавказья, еще рассчитывая на благополучный

исход событий у себя на родине и скорейшее возвращение назад. Затем, после ряда неудачных попыток отдельных групп вернуться на территорию Турции, часть беженцев осела в Грузии, Армении, Азербайджане, остальные двинулись на север, в Краснодарский край, а также в города Европейской России и Украины, где возникли небольшие ассирийские общины, существующие до настоящего времени.

В Москве ассирийцы впервые стали селиться с 1918 г., и к середине 1920-х годов в столице, по данным В. Скоробогатова, проживало уже около 3000 представителей ассирийского этноса¹¹. В конце 1920-х годов из Москвы выехала значительная часть представителей племенных объединений *урмижная* и *шапатная*, за исключением небольшого числа семей, успевших породниться к этому времени с представителями других групп, осевших в Москве. До 1927 г. у ассирийцев нашей страны была возможность выезжать в страны Запада, главным образом в США. Многие выезжали в Иран и Ирак. В течение 1930-х годов некоторые группы ассирийцев перебирались из Москвы в другие города России. До 1938 г. подавляющее большинство ассирийских беженцев 1914—1918 гг., живших на территории нашей страны, являлось формально подданными Ирана. При обмене паспортов часть смогла выехать из СССР, в основном это удалось наиболее зажиточной прослойке.

Ассирийцы, обосновавшиеся в Москве к началу 1920-х годов, старались расселяться по возможности компактно, по племенному и родственному признакам. Вначале приезжали отдельные «разведчики», которые выясняли обстановку в городе относительно возможности поселения, а затем привозили свои семьи, к ним присоединялись родственники, односельчане. Таким образом в этот период в Москве возникло немалое число ассирийских колоний, которые насчитывали от нескольких семей до десятков семей каждый. Самыми первыми в столицу прибыли представители ассирийских племен *дизная* (маликство Диз) и *гяварная* (район Гявар), которым городские власти разрешили в 1918 г. поселиться в самом центре Москвы, в Охотном ряду, возле нынешнего Дома Союзов. Однако уже в следующем году они были вынуждены перебраться в другие районы города.

В целом картина расселения по Москве ассирийских племенных групп по состоянию на середину 1920-х годов выглядела следующим образом:

Гяварная — из «зависимых» (по Матвееву) ассирийцев Ванского вилайета Турции — были одной из наиболее многочисленных групп в Москве (более 70 семей); расселены следующим образом:

Из села Перзалан — 18 семей: Большой Сухаревский пер. — 11 семей, ул. Володарского, Интернациональная, Ульяновская — 7 семей (в середине 1930-х годов, за исключением 2 семей были переселены в Ховрино, бывшее тогда подмосковным поселком).

Из села Бигувенду — 7 семей: Грохольский пер. — 4 семьи, Живарев пер. — 3.

Из села Мамикин и Колкольсан: ул. Октябрьская — 16 семей.

Из сел Вазерава — 19 семей: ул. Новокузнецкая — 6, Руновский пер. — 3, Озерковский пер. — 5, Большой Татарский пер. — 4, ул. Пятницкая — 1 семья.

Из сел Забарава и Силянава: Зацепская пл. — 8 семей.

Еще 3 семьи гяварная жили в районе ул. Димитрова (Большая Якиманка), но выяснить, из каких сел они происходили, не удалось. У гяварная, как и у некоторых других групп турецких ассирийцев, не существовало наименования более узких локальных групп — по селам, которые они населяли, как это было принято у большинства ассирийских племенных групп Ванского вилайета, в первую очередь у аширетных.

Дизная — одно из независимых, аширетных племен, жившее до событий 1914—1918 гг. в горах Хякяри Ванского вилайета, близко от гяварная, но в значительно более труднодоступной области, были также многочисленными на территории Москвы. Группы дизная, носившие названия сел, из которых происходили, были расселены:

Черая и мантекная — 30 семей: 3-й Самотечный пер, д. 3 (знаменитый дом на

Самотеке, в котором жили почти одни ассирийцы и в котором многие десятилетия, вплоть до его расселения в середине 1980-х годов московские ассирийцы собирались на праздник Мар-Шалыта).

Мадесная (из с. Мадес) — 13 семей, жившие в Троицких переулках (на Самотеке).

Курисная — 14 семей: Большой Сухаревский пер.— 2 семьи, Грохольский пер.— 6, Большая Спасская ул.— 3, Садово-Сухаревская ул.— 3.

Гумезрая (из с. Гумезре) — 1 семья, жила на Большой Спасской ул.

Джилва́я — крупное аширетное ассирийское племенное объединение, населявшее маликство Джилу. Села, входившие в него, подразделялись на две категории: Джилу Горта (Большая Джилу) и Джилу Сорта (Малая Джилу), которые отличались прежде своим общественным положением в маликстве. В Москве в начале 1920-х годов обосновалось свыше четырех десятков семей джилва́я, которые были расселены следующим образом:

Джилу Горта:

Группа аласная (из с. Алсан) — около 30 семей: на Тишинской пл.— 10 семей, по Малой Грузинской ул.— 12, на 1-й и 2-й Брестских ул. по несколько семей на каждой.

Группа зерная (из с. Зар): Малая Грузинская ул.— 3 семьи, группа нарая: Новокузнецкая ул.— 3 семьи.

Джилу Сорта:

серперная (из с. Сарпар): 6-й проезд Марьиной Рощи — 5 семей, бубовная: 5-й проезд Марьиной Рощи — 5. По некоторым другим данным, полученным от информаторов, бубовная входила в Джилу Горта.

Куная — самостоятельная группа, населявшая с. Кон, которое территориально было близко ассирийцам полузависимого (по Матвееву) маликства Талан (талная) и, возможно, было подчинено ему административно. В Москву они переехали в 1919—1920 гг. из Петрограда, где вначале попытались обосноваться, но из-за угрозы голода были вынуждены уехать. В Москве их поселилось 46 семей, практически все, что осталось от этой группы (в отличие от других ассирийских групп, которые помимо Москвы обосновались в ряде других регионов), они расселились в центральных районах города: по ул. Герцена — 6 семей, на углу ул. Семашко и Воздвиженки — 4, Благовещенский пер. и Патриаршие пруды — 6, Смоленская пл.— 2, ул. Арбат — 4, Палашевский пер.— 4, ул. Станиславского — 8, ул. Немировича-Данченко и Гнездицкие пер.— 12. (В 1934 г. ввиду сноса одного из домов 4 семьи были переселены в Ховрино.)

Барварная, также полузависимое (по Матвееву) племя, жило в маликствах Барвар и Барваре-Руд, в Москве в 1920-е годы были представлены 25 семьями, которые в основном принадлежали к группе севиная (из с. Севин). В середине 1930-х годов многие барварная разъехались по городам средней полосы России (Иваново, Курск, Нижний Новгород). В Москве жили в Уланском пер. 10 семей, в Даеве пер.— 6, на углу ул. Кирова и Садового кольца — 4, в Палашевском пер.— 5.

Шапатная — племенная группа, которую все мои информаторы относили к аширетным ассирийцам, однако у Матвеева нет о ней никакого упоминания. Обитали в горах Хякяри, возле турецко-иранской границы. Московские шапатная (23 семьи в середине 1920-х годов) относились в основном к группе, происходившей из с. Дренае. В конце 1920-х гг. большинство шапатная, за исключением семей, породнившихся с другими ассирийцами, преимущественно гяварная, выехали из Москвы. Размещались следующим образом: на ул. Мытная — 15 семей, в Руновском пер.— 4, по Большой Спасской ул.— 4.

Альбакная населяли район Альбак, располагавшийся в Ванском вилайете Турции, как и гяварная, относились к зависимым ассирийским племенным объединениям. В Москве поселилось 17 семей альбакная. Из каких сел они происходили, выяснить не удалось, так как у них, как и у гяварная, группы не носили названия сел. В Москве были расселены следующим образом: Садово-Сухаревская ул.— 5 семей, ул. Арбат — 5, ул. Плющиха — 3, ул. Маросейка — 4.

Нудызная — одна из племенных групп ванских ассирийцев (ваная), обитавших к югу и к востоку от оз. Ван. Населяли небольшой район Нудыз. К какой категории по Матвееву они относились, неясно, по всей видимости, либо к зависимым, либо к полузависимым. Московские нудызная, как и нудызная других городов Центральной России, происходят из крупного села Мерван. В Москве в указанный период поселилось 14 семей нудызная: по ул. Володарского — 7 семей, в Богословском пер. — 4 (в конце 1930-х годов выехали в г. Горький), на Зацепской пл. — 3.

Урмижная — ассирийцы из района Урмия в Северо-Западном Иране. Московские урмижная происходили из района Салмас к северу от г. Урмия, население которого считается самостоятельной группой (салмасная). Урмийские ассирийцы считаются представителями других групп восточных ассирийцев наиболее образованными — из их среды происходила большая часть ассирийской интеллигенции, говоры ассирийцев Урмии легли в основу современного ассирийского литературного языка. В Москве обосновалось 10 семей урмижная (салмасная), поселившихся на Тверской ул. Позже основная часть их, за исключением 3 семей, породнившихся с куная, выехала в Иран.

Сакерная — небольшая группа ассирийцев, населявшая с. Сакяра-Гявар, которое находилось между Гяваром и Дизом (по другим данным, между Гяваром и Джилу). В Москве поселилось только 10 семей сакерная, 5 из которых поселились рядом с дизная в 3-м Самотечном пер., а остальные 5 — на Новокузнецкой ул. в Замоскворечье. Во второй половине XIX в. из сакерная выделилась небольшая группа шаветная, которая к началу событий 1914—1918 гг. насчитывала всего 20 семей (менее сотни человек), из них до России добралось всего 5 семей, они также поселились в Москве в районе Новокузнецкой ул.

Выше уже упоминались две крупные, по московским меркам, племенные группы независимых ассирийских горцев — дизная и джильвая. Остальные племена аширетных ассирийцев в Москве были представлены довольно слабо. Они поселились преимущественно рядом с джильвая в районе Малой Грузинской ул. и насчитывали: тхумная (маликство Тхума) — 3 семьи (плюс 1 семья, жившая на ул. Герцена рядом с куная), тьярая — маликство Верхнее Тьяри — 2 семьи, маликство Нижнее Тьяри — 1 семья, происходившая из с. Герамуд, и базная (маликство Баз) — 3 семьи. Последние еще до событий начала века переселились в с. Алсан маликства Джилу и уже вместе с аласная попали в Россию и в Москву. Основная масса населения этих маликств во время событий 1914—1918 гг. ушла на территорию нынешнего Ирака, где и сейчас, по оценочным данным ассирийских организаций, насчитывается около 250 тыс. потомков аширетных ассирийцев-горцев.

И наконец, последней группой ассирийцев, обосновавшихся в Москве к середине 1920-х годов, были выходцы из с. Кочанис (бывшая резиденция ассирийских патриархов Мар-Шимунов), именовавшиеся кучисная. В Москве их обосновалось 5 семей (по некоторым данным, больше), которые жили в районе ул. Петровки. В конце 1930-х годов все они, за исключением одной, выехали из страны.

Перечисленные выше ассирийские колонии просуществовали в Москве до 1950—60-х годов, когда они были расселены, а составлявшие их ассирийские семьи разбросаны по всему городу. Дольше всех держался дом в 3-м Самотечном переулке, который был расселен уже в середине 1980-х годов. Сейчас в городе существует весьма немного мест компактного проживания ассирийцев. Но в отличие от прежних, где ассирийцы жили в небольших московских двориках, могли отмечать свои праздники и т. п., теперь они расплывены по большим многоквартирным домам, затерявшись среди остального населения. Небольшое исключение составляет дом в Среднем Трехгорном проезде, населенный ассирийцами-джильвая, в котором они поселились после расселения их колонии на Малой Грузинской ул. в 1950-х годах и где ассирийцы составляют весьма значительный процент.

Ассирийцы, обосновавшиеся в указанный период в Москве, практически все 1920-е, а также отчасти 1930-е годы старались придерживаться внутри своих небольших колоний традиционного уклада жизни. Его следы и теперь можно заметить в некоторых семьях. Процесс адаптации ассирийских беженцев к новой среде обитания происходил, как отмечает Скоробогатов, довольно сложно: буквально вырванные из традиционной патриархальной среды, они очутились в обществе, строящем «светлое будущее». Практически все 1920-е годы во всех внутренних вопросах в жизни обосновавшихся в столице ассирийских групп главную роль играли старики, которые по традиции пользовались большим влиянием и всеобщим уважением. Скоробогатов наряду со стариками упоминает также и маликов, которые в указанный период, по его данным, также имели огромное влияние на ассирийцев своих групп¹². Ассирийцы старшего поколения, с которыми мне доводилось беседовать и которые были осведомлены о жизни общины в этот период, также упоминали маликов и раисов, бывших главами сельских общин (малики — главы племенных объединений в Россию не переселялись, а либо оседали в Иране или Ираке, либо уезжали на Запад); хотя они в Москве жили среди своих односельчан и продолжали пользоваться определенным уважением, но уже не имели над ними прежней власти. Исключением можно назвать малика группы севиная, по имени Шавель, который практически все 20—30-е годы отказывался сдавать в милицию маузер и кинжал, а также держал во дворе дома, где жил, белого коня, на котором любил разъезжать по городу. Он до своей гибели во время репрессий 1938 г. продолжал выполнять свои прежние функции.

По данным современного ассирийского историка Илии Вартанова, ассирийские беженцы, переселившиеся в Россию в 1914—1918 гг., делились в конфессиональном отношении на несториан, которых, по его данным, было 90%, и несторианских униатов — приверженцев Ассиро-халдейской церкви, их было около 10%¹³. Однако здесь совсем не учтены ассирийцы, обращенные во второй половине XIX в. европейскими и американскими миссионерами в различные направления западного христианства, преимущественно в баптизм. Из ассирийцев, осевших в Москве, подавляющее большинство были приверженцами несторианской церкви, лишь несколько семей гяварная являлись баптистами. Неизвестно, кем были жившие в 1920-х годах на Тверской ул. выходцы из Салмаса, часть населения которого принадлежала к Ассиро-халдейской церкви, а в 1911 г. небольшая его часть перешла в православие¹⁴.

Вместе с ассирийцами-несторианами в Москву прибыло и несторианское духовенство тех сел, откуда они происходили. Несторианские священники (*кяша*) и диаконы (*шимяша*) также играли огромную роль в жизни московских ассирийцев в указанный период. Попав в атеистическое государство, они не имели возможности открывать свои приходы, поэтому им приходилось совершать религиозные обряды либо частным образом на дому, либо в православных храмах Москвы, договариваясь об этом с местным духовенством. Имели место и случаи перехода несторианских священников в православие, хотя большинство все же оставались верными несторианству. Жили они либо за счет сородичей, либо пытаясь зарабатывать на мирской работе: так, например, шимяша группы шаветная работал преподавателем в начальной школе. В конце 1930-х годов подавляющая часть ассирийского духовенства была репрессирована. Их паства (а религиозность ассирийцев была очень высока) продолжала посещать православные храмы. Постепенно, у следующих поколений ассирийцев, в том числе у нынешнего старшего, в сознании стерлась грань, отличавшая несторианство от православия, поэтому в настоящее время большинство московских ассирийцев считают себя православными. К несторианству себя относит не более одной четверти.

Оказавшись на положении беженцев в чужой стране, не зная языка, не владея городскими специальностями, ассирийцы, чтобы хоть как-то зарабатывать на хлеб, были вынуждены освоить занятие чисткой обуви. Это ремесло они считали вынужденной и временной мерой — первое время они надеялись на бла-

